

Антонов Богдан Айратович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПЕРСОНАЖЕЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуется правовая природа персонажа в качестве самостоятельного объекта авторского права и особенностей его защиты в российском законодательстве. Анализируются критерии, позволяющие отнести объект творческой деятельности в качестве персонажа в юридическом смысле, а также проблемы доказывания его охраноспособности. Рассматривается соотношение охраны персонажей в качестве объекта авторского права и товарного знака. Особое внимание уделяется проблематике правовой квалификации персонажей, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта, и оценке творческого вклада человека в конечный результат. В ходе исследования делается вывод о необходимости совершенствования нормативного регулирования и выработки единообразных подходов в правоприменительной практике.

Ключевые слова: персонаж, интеллектуальные права, защита авторских прав, произведение, объект авторских прав, юридическая квалификация, законодательное регулирование.

Значительное количество субъектов предпринимательской деятельности в настоящее время интегрируют результаты творческой деятельности в систему своего бизнеса как обособленный инструмент формирования и продвижения своих услуг, работ или товаров. Привлечение определенной категории потребителей посредством оригинальных персонажей, размещаемых на обложках, упаковках и иной маркетинговой продукции обуславливает ускоренный темп коммерциализации творческой деятельности. Особую теоретико-прикладную сложность представляет вопрос о квалификации объекта такой деятельности в

качестве персонажа в правовом толковании, предоставляемым законодателем. Неполный и фрагментарный характер правовой охраны персонажей как самостоятельного объекта авторского права, по мнению автора, препятствует единообразной судебной защите и требует нормативного уточнения на законодательном уровне, особенно в условиях роста числа правонарушений, связанных с неправомерным заимствованием персонажей в целях извлечения прибыли.

Для определения объема охраны рассматриваемого объекта авторских прав необходимо обратиться к правовой природе такой категории, как «персонаж». Действующее российское законодательство не содержит в себе определение данного понятия. Тем не менее, данная категория упоминается в п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ [1, ст. 1259] (далее – ГК РФ) и устанавливает следующие важные для неё признаки: изначальное существование в составе иного произведения; возможность признания в качестве самостоятельного объекта; создание персонажа творческим трудом; выраженность в объективной форме.

Критерии дополняются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2, п. 81]. Таким образом, персонаж также должен быть узнаваем как часть конкретного произведения при его использовании отдельно от всего произведения в целом. Важным представляется тот факт, что для защиты прав истцу необходимо доказывать, что персонаж существует как отдельный результат интеллектуальной деятельности. Помимо этого, учитываются индивидуализирующие характеристики персонажа [2, п. 82]. Таким образом, основополагающим при защите своих прав на персонажей является сбор всех необходимых доказательств, свидетельствующих о наличии перечисленных автором критериев.

Отечественная доктрина также рассматривает правовую природу персонажа, выделяя её особенности. Так, Осипян А.Г. выделяет следующие особенности персонажа, отличающие его от остальных объектов авторского права: наличие ценности персонажа и в отрыве от произведения; ценность персонажа иногда может быть выше, чем ценность самого произведения [4, с. 26]. Автор согласен

с этой позицией, так как в силу специфики своей деятельности некоторые субъекты предпринимательской деятельности рассматривают персонажей как ключевой элемент в получении прибыли. Например, одним из основных источников дохода анимационных студий является продажа товаров с персонажами произведений, что объясняет их интерес в пресечении продажи контрафактной продукции. Другая часть исследователей отмечают несовершенство правового регулирования данной области. Согласимся с Тебеньковой П. И. и Щегловой М. А., что законодателем была неудачно выбрана формулировка относительно правил охраноспособности персонажей путем использования словесной конструкции «может быть», что, в свою очередь, порождает неопределенность в судебной практике [5, с. 379].

На практике распространены случаи, когда персонажи регистрируются в качестве товарного знака. Автором было отмечено, что авторское право в первую очередь защищает конкретное произведение в целом, в то время как для защиты прав на персонажа как части такого произведения необходимо доказывать факт копирования, узнаваемость персонажа, его самостоятельность, творческий характер его создания и прочее. В случае же регистрации товарного знака правообладатель получает исключительное право использовать образ персонажа в коммерческом обороте в заявленных им классах МКТУ. Ещё одним из принципиальных различий является тот факт, что правообладатель может запретить не только точное копирование своего персонажа, но и сходные до степени смешения изображения таких персонажей. Чтобы доказать незаконное использование товарного знака ответчиком, достаточно провести фиксацию факта нарушения, подтвердить права на товарный знак и установления сходства до степени смешения. Вместе с тем неправомерное использование нескольких персонажей одного произведения следует рассматривать как одно правонарушение [3, п. 10], в то время как в отношении каждого товарного знака судья определяет отдельный размер компенсации, что больше соответствует интересам правообладателя. Важно иметь в виду, что регистрация персонажа в качестве товарного знака – это

дополнительный инструмент, обеспечивающий защиту прав, и не является полной заменой авторского права.

На фоне развития искусственного интеллекта возникает новая правовая проблематика, связанная с охраноспособностью персонажей, сгенерированных искусственным интеллектом. Повышенное внимание научного сообщества к данному вопросу объясняется необходимостью более углубленного осмысления критериев авторства и правовой квалификации результатов деятельности с использованием алгоритмов искусственного интеллекта в системе действующего законодательства. В соответствии со ст. 1257 ГК РФ [1, ст. 1259] автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Более того, творческий характер создания произведения не зависит от того, создано ли оно автором собственноручно или с использованием технических средств, к которым автор относит и искусственный интеллект. Тем не менее, автор рассматривает возможность разграничения подобных персонажей в зависимости от вложенного вклада пользователя искусственного интеллекта. Как было определено ранее, одним из существенных признаков персонажа в юридическом смысле является его создание творческим трудом. О творческом труде может свидетельствовать, например, переработка полученного результата в дальнейшем пользователем самостоятельно. Однако четкое значение, сколько именно творческого труда должно быть вложено в создание персонажа, отсутствует. Автор предлагает рассматривать возможность наличия авторских прав на персонажа только в том случае, если творческий труд пользователя значительно преобладает над работой искусственного интеллекта. В настоящий момент вопрос о принадлежности авторского права на сгенерированных персонажей регулируется пользовательскими соглашениями, размещаемые разработчиками искусственного интеллекта, которые определяют ту область прав, на которую претендуют пользователи их сервиса. Наиболее острым эта проблематика является в той части, когда искусственный интеллект создает изображения персонажей на основе существующих работ иных авторов. Автор проводит аналогию с человеком, который также способен создать своего персонажа, вдохновившись чужими работами. Следовательно,

пользователь искусственного интеллекта, как и любой творческий деятель, не должен воссоздавать идентичные работы других авторов. Вместе с тем вопрос лежит на другой правовой плоскости, касающаяся правомерности использования разработчиками объектов авторского права для обучения искусственного интеллекта без согласования с их правообладателями.

Подводя итог, следует отметить, что правовая охрана персонажей характеризуется сложностью квалификацией и неоднозначностью правоприменения ввиду отсутствия определения понятия «персонаж» на законодательном уровне при условии его принятия в качестве самостоятельного объекта авторского права. Для приобретения персонажем охраноспособности необходимо доказать огромный спектр качеств, что значительно обременяет истца. Поэтому правообладатель пользуется и другими правовыми инструментами, например регистрация товарного знака, для более эффективной защиты своих прав. Развитие технологий искусственного интеллекта порождает новые вызовы, что требует новых критериев для оценки объема творческого вклада человек.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. – 22 декабря 2006. – №289.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – №96.

3. Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14984/> (дата обращения: 23.02.2026).

4. Осипян А.Г. Персонаж как объект авторского права / А.Г. Осипян // Международные научные студенческие чтения – 2025: сборник статей II

Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 24 апреля 2025 года). – Петрозаводск: Новая Наука, 2025. – С. 22–38. EDN RTOYBN

5. Тебенькова П.И. Персонаж как объект авторского права. охрана персонажей как объекта авторских прав / П.И. Тебенькова, М.А. Щеглова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №5 (81). – С. 376–382. EDN EPVZEN